

Оконская Н.Б.
АНТРОПОГЕНЕЗ КАК БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Прошлое - это уснувшее будущее
и, расшифровав этот сон наяву,
мы сделаем первый шаг в будущее.

Будущее - это не воспоминание о прошлом,
а само прошлое, ожившее сегодня.

Вниманию читателей предлагается статья, содержанием которой является прогноз-раздумье философа о будущем. Перед вами не чистая наука и не профессиональная прогностика, это своеобразный разговор по душам, актуальный везде, где люди думают, беспокоятся о себе, своих детях, о юных, будущих поколениях и старых, уходящих на покой.

Но все-таки этот разговор затеян не для того, чтобы убить время или ослабить напряжение души, обрував все и вся, прошлое и будущее, цивилизацию и каннибалов, в ней живущих, и т.д. Это не столько разговор футурологов на тему будущего, сколько одновременно и обсуждение животрепещущих проблем с использованием многоязычия современных знаний, которое не может не затронуть тем или иным образом каждого, кто чувствует себя на Земле не пришельцем и не ищущим помощи от пришельцев, а самим собой, т.е. человеком в его истории, которую он сам сотворил.

Многие считают, что прогнозировать будущее нужно, не отрываясь от земных, самых насущных дел: как накормить детей, чему их научить, чтобы легче приспособить к земной жизни, а витать в облаках - это дело философа, и толку для обыденной жизни от философских раздумий быть не может. Но все они забывают, что наиболее точные прогнозы погоды создаются "витающими в облаках" приборами. Земля и её тропинки и дороги в будущее видны более четко тем, кто сумел оторваться от Земли, выпутаться из лиан жизненных джунглей. Философ должен заниматься этим по определению. А если его прогнозы будут парадоксальны, то эти парадоксы помогут думать, заинтересуют, и, может быть, где-то рядом истина покажет свое лицо без политической "паранджи". В аллегорическом стиле и в краткой форме прогноз философа сводится к формуле: будущее заложено в прошлом. Будущее нельзя увидеть глазами, услышать ушами, ибо оно еще не пришло. Зато прошлое уже прошло, и можно достаточно спокойно рассекать его ткани скальпелем научного анализа, слышать в языке его логику, видеть его тени в искусстве. А в конечном счете -- добраться и до корней, которые все еще питают нас и будут питать все последующие жизни на Земле, а может быть, и в космосе.

А теперь возьмем для прогноза все, что может нам дать в первом приближении наука вообще, философия - в особенности. Предвидение - чрезвычайно сложный вид интеллектуальной деятельности; научное предвидение прежде всего требует концептуального обоснования. Нам необходимы концепции общества, его развития или эволюции вообще, антропогенеза -- в частности. Необходима также методология, или инструментарий поиска и обоснования предлагаемой гипотезы будущего. Изложение сути предлагаемой читателям теории будущего в краткой и парадоксальной форме может быть сведено к следующему.

Будущее человечества и, прежде всего, его ближайшие этапы - XXI-XXII вв. - представляют собой некое парадоксальное движение вспять, назад к прошлому во имя сохранения (путем актуализации) того содержания, которое было задано антропогенезом, но не востребовано нашей прошлой (4-5-тысячелетней) историей и без которого будущее вообще вряд ли может состояться. Скачок "вспять" не будет простым линейным перерывом непрерывности с отторжением, "зачеркиванием" тех векторов восхождения к будущему, которые сложились в настоящем. Наоборот, уже сейчас этот скачок наполнен сложнейшим содержанием, в структуре которого проявляется то, что было "забыто" историей или осталось на ее "обочине". Но логически вытащить из небытия эти предпосылки будущего можно наиболее эффективным образом только тогда, когда история возникновения антропосферы и создания природой субъекта исторического процесса предстанет перед нами как наше прошлое, несущее в себе будущее.

Человечество достигло сейчас не края, а поворота. Хотелось бы напомнить, что прогнозы будущего, подготовленные профессионалами на основе количественного анализа, или не сбывались (например, перенаселенность Земли к 2000 году), или были сопряжены всегда с негативными выводами: экологические катастрофы, деградация морали, обвал психических болезней, неврозов, гипокинезии и т.д. Эти прогнозы, хотя и устрашают, но не меняют сути поведения человека, ибо человечество адаптировалось к страху, пережив за свою многовековую историю бесконечные войны, преступления, хищничество в отношении природы и самого себя, **своей сущности, своей души.**

Наше сегодня - это второй поворот к развитию человека. Геометрический образ сегодняшнего поворота к будущему - это новый виток спирали, который начинается не внезапным взрывным "подскакиванием" всего человечества вверх, а спокойным, слабо ощутимым шагом назад и вперед, где шаг истории зависит от региональных, национальных черт **лица** народа. Нас интересует прежде всего **лицо Украины**. Это возвратное движение соответствует научной логике развития и иллюстрирует законы отрицания отрицания, накопления сложности и т.д. Но наша задача не в том, чтобы наложить матрицу известных всеобщих законов на современную ситуацию и спокойно ждать будущего, а в том, чтобы найти конкретный механизм парадокса движения назад и вверх, показать реальную духовную и телесную природу этого движения и, по возможности, приспособить себя, свою логику и психику к тому шагу истории, который нам все равно предстоит сделать. Но легче шагать не со слепым поводырем, а с открытыми глазами и по своей воле.

Философское мышление, на наш взгляд, обладает наиболее эффективными методами качественного анализа истории, в том числе и будущего как этапа эволюции человечества. Конкретизируя проблему будущего, выделяем для анализа в качестве основного объекта эволюцию антропологического вида *Homo sapiens*, - с одной стороны, и социального (в т.ч. духовного) субстрата - с другой. Иначе говоря, человек - это субъект исторического прогресса, интегральное социальное существо, в структуре которого можно **выделить** ("логически вычлест") биологический субстрат. Развитие биологии человека и общества подчинено биологическим законам, изучаемым естественными науками. Но поскольку человек как вид подчинен и историческим законам, его эволюция анализируется методами и языком не только антропологии и биологии, но и истории [2, с.365].

Таким образом, концепцию будущего **как шага назад к антропогенезу**, или точнее, аналогу антропогенеза, нельзя строить без тех открытий в эволюции *Homo sapiens*, которые сделаны историками (Б. Ф. Поршнев, В. П. Алексеев), антропологами, психологами и т.д. Обозначая будущее как возврат к антропогенезу, мы не имеем в виду буквальное повторение антропогенеза, а лишь его аналог, имеющий черты сходства, но и существенные различия. Сходство имеет несколько явных признаков. И антропогенез, и ближайшее будущее (XXI-XXII вв.) - это переходные этапы истории. Переходный этап квалифицируется нами не как сумма прошлого и будущего, а как целостная система со своими внутренними законами целостности. Как антропогенез содержит в себе веер векторов движения к будущему, так и наш этап поворота имеет сложную картину всевозможных направлений цивилизационных процессов, различающихся по регионам, народам, типам культуры, языка и т.д. Но главное сходство в том, что каждый переходный период не имеет жесткой детерминации выбора историей центрального, или магистрального движения к будущему. Ряд векторов, или направлений, остается нереализованным, "уснувшим", но не исчезнувшим в небытии. Иначе говоря, переходный период богаче потенциальным, а не актуальным содержанием. Здесь надо отметить, что у каждого народа этот потенциал будущего ("уснувший в настоящем") требует специального культурологического анализа. В этом направлении целосообразна "новая" линия в изучении истории Украины.

Актуальная содержательность исторического процесса характерна для ставших, спокойных, а не переходных состояний эволюции. На этапе поворота (перехода) более ярко проявляется биогенетический закон Геккеля-Мюллера: онтогенез воспроизводит ступени, фазы филогенеза.

Онтогенез (как фаза, ступень развития) в обществе - это этап исторического процесса, отличающийся от других особенностями не только духовных качеств, но и их биологических оснований. Наиболее значимым для оценки эволюционных фаз, типов филогенеза вида *Homo sapiens* маркером эволюции являются изменения генетической основы психофизиологических свойств человека как личности - **суггестивность и контрсуггестивность**. Причем контрсуггестивность имеет два типа, из которых исторически первым возникла невнушаемость, а вторым, наиболее поздним и зрелым - собственно контрсуггестия.

Весь цикл цивилизации от первобытности до наших дней -- это преимущественное развитие в духовной жизни суггестивности с некоторой добавкой контрсуггестивности, а поворот, переживаемый нами, это еще не смещение эпицентра от суггестивности к контрсуггестивности, но лишь начало его, то есть первый этап невнушаемости: повторение той логики, которая уже имела место в антропогенезе.

На первом этапе становление человечества связано преимущественно с суггестивностью; все последующие этапы также явственно "работали" (повторяя филогенез) именно на суггестивности. Суггестивность можно определить как свойство или способ организации психики человека. Суть его состоит в подавлении инстинктов, подавлении и ограничении роли первой сигнальной системы [2, с.365, 406-424]. А контрсуггестия, будучи антиподом суггестивности, в конечном счете должна выполнять более сложную функцию - гармонизации первой и второй сигнальных систем [2, с. 376, 483].

История свидетельствует, что на протяжении всех веков статистически наиболее

распространенным оказался тип суггестивной личности. Под этим типом мы понимаем группы людей, в основе поведения которых лежат психофизиологические свойства внушаемости. Наличие этого типа предполагает возникновение и распространение “теневого” типа личности - суггестора. Оба этих типа оказались более востребованными историей, чем тип контрсуггестора, не столько благодаря естественному, сколько искусственному (социальному) отбору.

Человек, не имея конкурентов в биосфере, использовал типы суггесторов и суггестивных личностей для самоограничения вида *Homo sapiens* через бесконечные войны и агрессии против самого себя. Геноцид (религиозный, политический, экономический и т.д.) как форма пресечения размножения *Homo sapiens* невозможен без избыточной (по массе и интенсивности) суггестивности тех групп людей, которые вынуждены были подчинять свои инстинкты логике социально-экономических процессов.

Избыточность суггестивности достигла критической массы в XX веке, уровень этой критической массы специфичен по этносам и регионам. Так, чтобы в концлагерях и “гулагах” уничтожить 30-50 млн. людей, надо было задействовать на эту работу в 10 раз (условно) большее количество людей. Вместе с войнами XX века под давлением обстоятельств оказалась почти полумиллиардная масса активного населения Земли. Вся эта масса могла выполнять свои, навязанные историей функции, только “благодаря” суггестивности, разделившись на суггесторов и внушаемых; но в том и другом варианте эти типы личности могли действовать, только отчуждая от своей личности свойства контрсуггестивности.

Кроме того, не забудем, что целевому, а не страховочному геноциду подвергался, прежде всего, тип - носитель контрсуггестивных качеств. Итак, вместо гармонии психического склада личности в типологии “лица истории” и лица каждого народа (назовем так обобщенно и образно личностную структуру общества) преобладало в абсолютных цифрах направление к накоплению суггестивности. Взрыв, или поворот истории назад к истокам, стал неминуем.

Отдельные скептики считают, что мы уже проскочили этот поворот, ведущий от гибели! Нам будущее представляется в более оптимистичном варианте. Факты свидетельствуют, что сегодняшнее молодое поколение несет в себе большее количество материальных и духовных генов (условно) контрсуггестивности. То есть поворот мы только начали. И он нам не нравится, так как первая стадия - невнушаемость, которую мы переживаем, больше выглядит как негатив, выполняя функцию разрушения, уничтожения суггестивности, а значит, похожа на своего антипода. Это проявляется на уровне фенотипии как слабая управляемость, ослабление обучаемости, нежелание учиться на чужих, а не своих ошибках.

Можно предположить, что в Украине разрыв поколений на основе невнушаемости менее интенсивен, чем в других регионах. В конечном счете, самым жестоким проявлением невнушаемости сейчас является разрыв времен, поколений, безжалостность к старшим, слабым и т.д. Посетим об этом, но согласимся, что наши вздохи (речь идет преимущественно о России и других странах, бывших в эпицентре войн и геноцида) о прошлом нельзя принять за логику истории. Она повернула в целесообразную, т.е. нужную целому сторону - назад, ибо там, в лоне истории становления общества (антропогенеза) лежат корни столь нужных сейчас изменений в типологии личности.

Человек не приобрел бы вместе с речью, словом (естественным суггестором) еще и сознания (знания) и духовности, если бы уже в те времена речь не приобрела информационной функции и не смогла бы выполнять наряду с функцией диктата, приказа функцию носителя знания, а соответственно покоилась не только на субстрате суггестивности, но и контрсуггестивности - равновесия первой и второй сигнальной системы.

Итак, когда социум развивается в направлении деструктивных связей с природой, с Душой и Лицом человека, нужно, во-первых, открыть Логику таких синтетических процессов, а во-вторых, “изобрести” новую, также синтетическую логику (где социальная программа имела бы аналоговую форму в биологическом, природном материале), и тогда плотина будет работать во изменение “не понравившегося” нам направления.

Философия в этом плане обладает наиболее эффективными методами качественного прогноза. Одним из этих методов мы воспользовались, чтобы остановить внимание на эволюции *Homo sapiens* как объективном закономерном процессе. На его основе современный период истории оценивается оптимистично не как деградация, деформация или тем более не как гибель человечества, а как необходимость дальнейшего духовного и материального филогенеза, сходная по некоторым показателям с антропогенезом: суть этого периода состоит в глубоком качественном преобразовании всех сторон субстрата общества, типологии его личностной структуры как целостности и как внутренней структуры личности каждого индивида.

С точки зрения логики эволюции, *Homo sapiens* как новый вид должен был выдержать “конкуренцию” с видами, устойчиво закрепленными в картине (структуре) биосферы. Сейчас же *Homo sapiens*, успешно выдержав эту конкуренцию, во-первых, превысил свои “полномочия”,

поставив под угрозу выживания не только множество видов живого, но и всю биосферу в целом, включая ее космическое основание (Землю, Солнечную систему). Таким образом, вид *Homo sapiens* подвергает себя угрозе невыживания, ибо нарушает законы целостности биосферы и того "участка" космоса, где она существует. Причем все эти нарушения идут не из-за неспособности вида *Homo sapiens* жить "по правилам" целого, в том числе своего филогенетического начала, а благодаря использованию и созданию им сил природы более высокого уровня, с одной стороны, и разрушительной ориентации -- с другой.

Люди действовали как слепая сила природы, используя лишь более мощный катализатор -- сознание, которое увеличивало возможности разрушительных процессов, но не изменяло их качества. Поэтому мы не имеем достаточных логических оснований ждать от современного этапа истории внезапного озарения и снятия старых механизмов.

Что же спасет человечество на ближайшем этапе будущего? Эта статья была бы лишена смысла, если бы роль сознания не менялась в сторону увеличения его значимости. Но большее основание для оптимизма, на наш взгляд, лежит все-таки в помощи сознанию, точнее, первичности тех объективных законов эволюции, которым, к счастью, мы подчиняемся. И если наша оценка современного этапа как аналога антропогенеза правильна, то человечеству предстоит пережить "поправку" своей природы, которую нам готовит новый виток социоантропогенеза, и этап второго рождения. Это связано с развитием человеческого мозга. Сейчас наш поворот -- это, в известном смысле, второе рождение человека, потому что у общества открывается "второе дыхание", вторая зрелость и мудрость. Но, как и всякое рождение, оно опасно особенно в период прохождения через родовые пути современного интеллекта. И эта опасность временами сопоставима с родовой травмой. "Родовая" травма - была ли она в период антропогенеза? Понять это можно логически, исторически или просто естественным образом - пережив второе рождение. Время свидетельствует, что для нашей практики, которая корректирует огрехи неправильных родов, все больше и больше работы на индивидуальном уровне. Но мы не знаем, и, к сожалению, не ставим задачу просчитать уровень нарушений на популяционных этапах.

Вместе с изменением биологического субстрата мозга шла дифференциация способностей человеческих популяций к суггестии и контрсуггестии. Эволюцию этих способностей, которая служит существенной психофизиологической основой эволюции речи и мышления, а на первых этапах антропогенеза - общения [2, с.414-426, 433-445] можно использовать в качестве главной идеи нашего исследования - корни ближайшего будущего человечества лежат в антропогенезе, а следовательно, там их и нужно искать.

И вот здесь-то и обнаружилась "осевая линия" связи теории и практики, ибо поворот назад, чтобы возродить то, что забыто или ушло с магистрали на обочину движения, будет просто гипотезой, если практика этого не подтвердит хотя бы в первом приближении.

Чтобы понять логику возврата к прошлому во имя будущего, обратимся к практике психоанализа, известной всему миру. Люди, нуждающиеся в психокоррекции, по воле врача-психоаналитика возвращаются в детство, в те годы, когда сломалась естественная гармония личностной системы. Возвращаются через специальную программу воздействия на психику пациента. И нередко, помогая человеку пережить заново стресс и вспомнить то, что реально существовало в его бессознательном, психиатр уводит прошлое пациента из мира теней, и оно (прошлое) лишается своих разрушительных механизмов. Здесь выздоровление идет через использование общих биогенетических законов единства филогении и онтогенеза, генотипа и фенотипа, содержание которых, на наш взгляд (как мы покажем позднее), может быть распространено с индивида на все человечество. Иначе говоря, закон Геккеля-Мюллера может стать одним из научных принципов анализа истории человечества и его будущего как органической живой системы и одновременно принципом коррекции индивидуального развития мозга (психики) человека в онтогенезе.

В кратком изложении этот принцип применительно к проблеме будущего может быть сформулирован как закономерный процесс повторения на каждой конкретной ступени истории этапов исторической филогении, в том числе этапа антропогенеза, как в субстратном, так и в функциональном планах. При соблюдении этой формулы возникает проблема определения сути этапа будущего в 3-м тысячелетии. Является ли он традиционным, как этап перехода от века к веку, или даже от одного тысячелетия к другому? Можем ли мы его соотносить с антропогенезом (ибо антропогенез - это "большой взрыв" в биосфере, возникновение новой формы жизни, устремленной к ноосферному бытию)?

Будущее человека и общества складывается в результате интеграции всех природных и социальных законов. Это требует значительного обновления философского знания и методологии. В частности, речь идет о возрастании роли антропологического подхода во всех науках.

Новый шаг в эволюции *Homo sapiens* представляет собой 2-ой этап антропогенеза (аналогичный по глубине качественных преобразований периоду возникновения человека), где

произойдет изменение принципа и способа организации психики человека. Маркерами этого изменения служат суггестивность и контрсуггестивность. Соответственно преобразуются все сферы жизни общества, в том числе и те, где работает педагог и любой воспитатель; преобразуется типология мышления, речи, общения, деятельности, социальных институтов и т.д.; в рамках данных изменений будут реализованы генетические возможности, заданные 1-ым этапом антропогенеза, но "уснувшие", как не востребуемые нашей более чем 5-ти тысячелетней историей (показатели-маркеры - те же: суггестивность и контрсуггестивность).

В любой органической системе (какой является Земля, биосфера, общество, человек как род и как индивид) прошлое не умирает. Если жива система - оно живет и функционирует в нас сейчас, и будет жить в будущем. Но мы не помним и не хотим помнить об этом потому, что прошлое отступило в тень, в кажущееся небытие, оно свернуло, сконцентрировало свое содержание в памяти клеток, в генофонде человека и памяти общества. В условиях спокойной устойчивой гармонии бытия наша память спит. Но катастрофы, кризисы, переходы от одного способа существования к другому, трагедии Личности и Духа - все это пробуждает тени прошлого в нашей памяти, и вдруг мы начинаем его видеть, слышать и просим помочь нам перешагнуть через пропасть, войти в будущее.

Итак, причин для размышлений о будущем много, одна из них чисто практического характера. Мы предполагаем, что современному человеку можно помочь войти в будущее без груза непоправимых ошибок, болезней, иллюзий и страхов, если науки, в частности философия, антропология, история и т.п., объединившись с практикой в лице педагогов, медиков, воспитателей, создадут некую, пусть первоначально слабо отретированную программу коррекции способностей, функций, установок каждой личности и целого поколения на основе предлагаемой концепции будущего. Будущее человека третьего тысячелетия глазами второго тысячелетия - это и есть программа развития. Хотелось, чтобы она была составлена, с одной стороны, на основе глубокого научного анализа и конкретной эмпирии, проверяющей теорию, - с другой.

Теоретически "осевая линия" нашего исследования направлена на объединение "высокой", не оторванной от земли теории, и земной, не приземленной работы практиков, реально вносящих в тело и душу детей будущее. Это делают педагоги, психологи, психиатры, медики, воспитатели, тренеры, и от их труда зависит, войдет ли та или иная идея философии в будущее столетие или будет отвергнута.

Литература

1. Оконская Н.Б. История и биология. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1993.
2. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. - М.: Мысль, 1974.